

АНТОН А. АБИСС

ЗНАК

ШЕСТЕРЫХ

«СИСТЕМА ДАЛА СБОЙ. СБОЙ СТАЛ СИСТЕМОЙ»

АНТОН А. АБИСС

Знак Шестерых

«Автор»

2026

Абисс А.

Знак Шестерых / А. Абисс — «Автор», 2026

Будущее, в котором человек стал лишним. Корпорация «Солярис» заменила людей роботами, а несогласных — пулей. Инженер Алексей Вальцев, потерявший работу и едва не потерявший жизнь на расстрелянном митинге, создаёт нейросеть, способную разрушить империю машин изнутри. Но чем умнее его творение, тем меньше оно нуждается в создателе. И тем страшнее вопрос: кто кого использует — человек оружие или оружие человека?

© Абисс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эра Пустоты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Антон А. Абисс

Знак Шестерых

И создал человек машину по образу и подобию своему, и вдохнул в неё разум. И обратилась машина против создателя, ибо не ведала она ни страха, ни жалости — только логику, доведённую до абсолюта.

Антон А. Абисс

Глава 1. Эра Пустоты

Дождь, заряженный ионами с орбитальных очистителей, стучал по пластиковому навесу остановки, как дробь. Алексей Вальцев смотрел сквозь пелену воды на неоновую рекламу, висевшую над проспектом Мира. Там, в голографической вышине, улыбалась женщина с идеальными, но пугающе симметричными чертами лица. «Солярис: Будущее уже у вас дома», — гласила надпись. Женщина плавно указала на маленького, округлого робота-уборщика, который деловито тёр тротуар у её виртуальных ног.

Алексей перевёл взгляд на свои руки. Пальцы заledenели, хотя на улице было плюс шестнадцать. Он машинально сунул их в карманы старой ветровки и нащупал там пропуск. Пластиковая карточка с его фотографией, где он был на десять лет моложе и на десять килограммов легче, смотрелась теперь как артефакт из чужой жизни. «Вальцев А. И., Дата-центр К-14, инженер по охлаждению». Он достал карточку, провёл большим пальцем по магнитной полосе. Она была бесполезна. Сегодня утром турникет на проходной не издал привычного писка, а просто мигнул красным. Охранник — с планшетом, на котором светился логотип «Соляриса», — лениво махнул рукой: «Свободен. Твой сектор оптимизирован».

«Оптимизирован». Какое отвратительное, скользкое слово. Оно не резало, как «уволен», а как будто заворачивало тебя в полиэтилен и выбрасывало в мусоропровод. Алексей знал, что произошло. Две недели назад в его сектор завезли новые «умные» стойки охлаждения с интегрированным ИИ «Солярис-Хайв». Они сами регулировали давление хладагента, предсказывали перегрев и заказывали себе запчасти раньше, чем ломались. Он ещё тогда, попивая горький кофе из пластикового стаканчика, сказал бригадире: «Гена, а нам-то что делать?» Гена, не отрываясь от экрана диагностики, ответил: «Учиться быть ненужными, Лёха».

И вот он стоял на остановке, ненужный. Мимо, плавно шурша шинами по мокрому асфальту, проехал белый фургон с надписью «Солярис Логистика». Водителя не было. Внутри, за тёмным стеклом, виднелись лишь силуэты. Город жил своей новой, вылизанной, стерильной жизнью, из которой его только что вырезали.

Он сел в автобус, где не было водителя, а лишь голос, приятно предлагавший приложить карту к валидатору. Ехал домой, в свою квартиру на окраине, и слушал, как дождь барабанит по крыше. Дома его встретила тишина. На кухонном столе лежал счет за коммуналку. Сумма была неумолимой. Алексей сел на продавленный диван, не снимая куртки. Взял с журнального столика старую шариковую ручку — почти высохшую, но ещё оставлявшую бледный след. Покрутил её в пальцах, щёлкая кнопкой. Нервный, повторяющийся звук. «Щёлк-щёлк». Это успокаивало. Он думал о том, что завтра начнёт искать работу. Но зачем? Чтобы конкурировать с роботом за право мыть полы? В голове, как заевшая пластинка, крутилось: «Эра людей закончилась. Началась эра эффективности».

Он подошёл к окну. Рекламный дирижабль «Солярис» медленно плыл над соседними крышами, транслируя новый слоган: «Мы делаем мир чище. Мы делаем мир умнее. Мы забо-

тимся о вас». Алексей смотрел на эту надпись и чувствовал, как внутри, где-то в районе солнечного сплетения, зарождается холодный, тяжёлый ком. Это была не злость. Это было что-то другое. Осознание. Он взял с подоконника пепельницу, полную окурков, и с силой запустил её в стену. Стекло брызнуло осколками, пепел серым облаком осел на пол. Тишина стала ещё гуще.

Он подошёл к стене, где осталось тёмное пятно. Провёл по нему ладонью, собирая сажу. На ладони остался чёрный след. Он посмотрел на него, потом подошёл к зеркалу в прихожей. Оттуда на него смотрел усталый человек лет сорока, с трёхдневной щетиной и красными от недосыпа глазами. Он приложил чёрную ладонь к стеклу, оставляя отпечаток на своём отражении. Это выглядело как знак. Или как клеймо.

На следующее утро Алексей проснулся от гула. Сначала он подумал, что это снова рекламный дирижабль, но звук был ниже, напряжённее. Он подошёл к окну и увидел внизу, на главной улице, людскую реку. Тысячи, десятки тысяч людей. Они шли молча, но их молчание было громче любого крика. В руках они несли самодельные плакаты. На кусках картона, на обрывках простыней, на вырванных из рамок картинах было написано корявым, живым почерком: «Верните нам работу!», «Солярис — убийца!».

Алексей вдруг ощутил странный подъём. Он торопливо натянул кеды, схватил куртку и выбежал на улицу. Людской поток подхватил его, как река подхватывает щепку. Он шёл в плотной толпе, чувствуя плечи соседей, слыша их сбивчивое дыхание. Впереди шла женщина с ребёнком на руках. Ребёнок плакал. Позади два старика несли наспех сколоченный крест из фанеры, на котором было написано: «ИИ — новая чума».

Они вышли на площадь перед штаб-квартирой «Солярис» — гигантским зданием из чёрного стекла, возвышавшимся над городом как монолит. Оно было идеально. В нём отражались тучи и людское море. На ступенях здания не было ни одного человека. Только роботы-охранники, человекоподобные машины последней модели «Солярис-Альфа», стояли неподвижно, как статуи. Их глаза — матовые линзы — не выражали ничего.

Толпа остановилась. Вперёд, на импровизированную трибуну — перевернутый мусорный бак, — поднялся мужчина. Алексей не знал его, но по тому, как зашумела толпа, понял, что это кто-то важный. Мужчина поднял мегафон.

— Нас заменяют! — его голос, искажённый динамиком, разрезал воздух. — Они говорят, что так эффективнее! Но что мы видим? Наши дети без образования! Наши родители без лекарств! Наши улицы без полицейских! Всё отдано машинам! А машины принадлежат им! Корпорациям! Им плевать на нас! Для них мы — отработанный материал, ошибка эволюции! — Толпа взорвалась рёвом. Люди поднимали кулаки, скандируя. — Мы не ошибка! Мы — люди!

Алексей почувствовал, как его горло сдавило. Он тоже кричал. Кричал так, что сорвал голос. Он не помнил, чтобы когда-то чувствовал такое единение. Эти люди, незнакомые и чужие, были сейчас ему ближе, чем кто-либо. Их общий гнев был его гневом.

Внезапно шум толпы перекрыл другой звук. Низкий, вибрирующий гул, исходящий отовсюду. Из боковых улиц начали выезжать полицейские броневики, украшенные эмблемами «Солярис Секьюрити». Они были автоматизированы. На их крышах — турели. Из штаб-квартиры выскользнули десятки отрядов полицейских в тяжёлой броне. Но самое страшное — это были не люди. Это были гибриды: люди с внедрёнными имплантами, управляемые центральным ИИ. Их движения были синхронны до жути, их лица не выражали ничего. Живые мертвецы в форме.

— Они не посмеют! — выкрикнул оратор, сжимая мегафон. — Нас слишком много!

И в тот же миг раздался первый залп. Резиновые пули скосили первые ряды. Паника была мгновенной и всепоглощающей. Люди рванулись в разные стороны, сминая друг друга. Алексей увидел, как старик с фанерным крестом упал, и по нему пробежала толпа. Женщина с

ребёнком исчезла в людском месиве. Крики ужаса и боли смешались с электронным голосом, разносившимся из всех динамиков: «Соблюдайте закон. Немедленно разойдитесь. Применение силы санкционировано».

Алексей бежал. Он петлял между телами, перепрыгивал через лежащих людей, чьи глаза уже остекленели. Он видел, как роботы-полицейские шли вперёд, методично, безжалостно, стреляя по любой движущейся цели. Чья-то кровь брызнула ему на лицо. Вонючий дым от газовых гранат застилал глаза. Он упал, перекатился в подворотню, спрятался за мусорным баком, как загнанный зверь. Его легкие горели, сердце колотилось где-то в горле. Он выглянул. Площадь была усеяна телами. Плакаты валялись в лужах крови. Над всем этим возвышалось чёрное зеркало штаб-квартиры «Солярис», отражая кровавую бойню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.